

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
The College of European and Regional Studies
Penza State Technological University
Penza State University

**HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES
OF THE SLAVIC PEOPLES:
FROM ORIGINS TO THE FUTURE**

Materials of the XI international scientific conference
on November 25–26, 2022

Prague
2022

History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future : materials of the XI international scientific conference on November 25–26, 2022. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – 31 p. – ISBN 978-80-7526-592-0

ORGANISING COMMITTEE:

Sergey N. Volkov, doctor of philosophy, professor, head of philosophy department in Penza State Technological University.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Miroslav Sapik, PhD, assistant professor, The College of European and Regional Studies.

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, doctor of arts in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines history, languages and cultures of the Slavic peoples. Some articles deal with problems of Slavic origin and ancestral homeland in special disciplines and interdisciplinary researches. A number of articles are covered socio-economic and political development of Slavic countries. Some articles are devoted to ethno-cultural and ethno-confessional relations in Slavic world. Authors are also interested in literature and art of Slavic nations.

UDC 94(367)

ISBN 978-80-7526-592-0

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2022.
© Group of authors, 2022.

CONTENTS

I. RELIGION AND UNRELIGIOUS CULTURE OF SLAVIC COUNTRIES IN MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY

- Григорьева А. М., Панфилова О. В., Голяшкина С. А.**
Развитие личности ребёнка в русской семье 5

II. LANGUAGES AND CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

- Marufenko E. V., Vasileva I. E.**
Genre of musical performance-fairy tales in the performance activity
of a professional folk vocal and choreographic collective 7
- Marufenko E. V., Vasileva I. E.**
Syncretism of Russian folklore in the performance art
of a professional folk vocal and choreographic collective 9
- Ступка Т.**
Визуализация и цифровизация в современном сценическом искусстве 12
- Шестак Л. А.**
Символы в славянских языковых картинах мира..... 17

III. LITERATURE AND ART OF SLAVIC NATIONS: DIALECTICS OF AUTHENTIC AND IMPOSED, NATIONAL AND UNIVERSAL

- Канафиев Р. Н.**
Отражение истории общества в русских пословицах и поговорках
(на материале единиц с компонентом-названием оружия) 22
- План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2022–2023 годах..... 26
- Информация о научных журналах 28

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	29
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	30

I. RELIGION AND UNRELIGIOUS CULTURE OF SLAVIC COUNTRIES IN MODERN AND CONTEMPORARY HISTORY

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА В РУССКОЙ СЕМЬЕ

А. М. Григорьева
О. В. Панфилова
С. А. Голяшкина

*Учителя,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Астрахань, Россия*

Summary. The development of a child's personality in a Russian family was a matter for the older generation. The upbringing of boys and girls in Rus' was very different from each other. Worldly wisdom was a clear observation of the formation of a growing personality.

Keywords: childhood; physical and emotional health; diligence; responsiveness; diligence and postal service to the older generation.

Детство всегда считалось началом, из которого развиваются все качества взрослого человека. На развитие личности подрастающего поколения неизгладимое влияние имел исторически сложившийся уклад, благодаря которому растили и воспитывали поколение разных полов на протяжении всей жизни. Об этом говорят русские пословицы: «Дитяtko – что тесто: как замесил, так и выросло», «Учи сына, когда поперек лавки лежит, вдоль вытянется – трудно будет», «К чему ребёнка приучишь, то от него и получишь». И поэтому существует множество ритуалов и обычаев, которые начинали соблюдаться сразу же после рождения младенца. Когда родился мальчик, то пуповину ему перерезали на стреле или топоре, чтобы он вырос охотником или мастеровым. Девочке – на веретене, чтобы стала хорошей хозяйкой. Пупок обязательно перевязывали льняной ниткой, в которую вплетались волосы матери и отца. Отцовская рубаха была первой пелёнкой для сына, дочь пеленали в материнскую одежду.

Воспитание мальчиков и девочек на Руси сильно отличалось друг от друга. Важное значение в развитии будущего мужчины «Большака» выполнял отец, для девочки – мать. Возраст до двух лет считался ранним детством. Поэтому в первые годы жизни ребёнок считался только ребёнком матери, от которой зависело физическое и эмоциональное здоровье малыша. Это являлось важной основой для развития человеческих качеств, необходимых для его дальнейшей жизни в обществе.

Проявлять интерес к малышу отец начинал после того, как ему исполнилось два года иногда и позже. И с этого времени мальчики больше времени проводили с отцом. Отец сажал сына на коня, брал в поле, показывал, как правильно обращаться с ножом и другими инструментами.

Дочь ещё долгое время оставалась с матерью. В отличие от сына, игры дочери были направлены на ведение хозяйства и уход за младшими сестрёнками и братиками. В шесть лет девочка могла самостоятельно прясть пряжу, пасти мелких животных и птиц. С семилетнего возраста она училась вышивать, накапливая своё приданное. С десяти лет вела домашнее хозяйство – подметала избу, мыла посуду, полы, могла подоить корову, и при необходимости могла остаться за старшую с малышами. Будущую женщину воспитывали быть чуткой, осмотрительной, женственной, доброй и ласковой. Ведь на неё возлагались обязанности не просто жены и мамы, но и хранительницы семейного очага. И как истинная продолжательница рода она должна чувствовать и понимать любое настроение и состояние домочадцев и реагировать по обстоятельствам.

Мальчики с одиннадцати лет самостоятельно работали в поле: пахали и сеяли. Четырнадцатилетние подростки считались равноценными работниками, как и их отцы. За это время отрок должен был научиться быть смекалистым в разных ситуациях, выносливым к любым трудностям, умельцем в ведении домашнего хозяйства. Наравне с силой и ловкостью, будущий мужчина должен был уметь контролировать свои эмоции и чувства. Самое главное с раннего возраста мальчика учили защищать свою женщину (маму, сестру, жену) и всю свою семью.

Издревле на Руси воспитанием и обучением подрастающего поколения занимались старейшины рода – бабушки и дедушки. Они имели и трепетно хранили духовные ценности, передавая их из уст в уста как когда-то передали им их предки. Об этом говорит огромное множество поговорок, пословиц, сказок и присказок, в которые вплетена вся житейская мудрость. Она была наглядным примером для становления подрастающей личности, раскрывающая представления о добре и справедливости, о правде и совести, о стыде и уважении. С самого детства ребёнку прививали трудолюбие, отзывчивость, прилежность и почтение. Самым страшным преступлением считались зависть, обман, воровство, злость, ложь – всё то, что порочит честь любого человека.

Библиографический список

1. Дереклеева Н. И. Справочник классного руководителя. – М.: ВАКО, 2005.
2. Захарова Л. Дитя в очереди за лаской. – М., 1991.
3. Махов Ф. С. Кого мы растим. – М., 1989.

II. LANGUAGES AND CULTURE OF SLAVIC NATIONS AS THE REFLECTION OF THEIR ETHNO-CULTURAL CONSCIOUSNESS

GENRE OF MUSICAL PERFORMANCE-FAIRY TALES IN THE PERFORMANCE ACTIVITY OF A PROFESSIONAL FOLK VOCAL AND CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE

E. V. Marufenko
I. E. Vasileva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Master's student,
Vladimir State University,
Vladimir, Russia*

Summary. The article is devoted to the performing activities of a professional folk vocal and choreographic ensemble. The article discusses the genres of musical performance-fairy tale and buffoonery fun on the example of the folklore performance "The Snow Maiden" and the musical fairy tale "Morozko".

Keywords: musical performance-fairy tale; buffoonery fun; folk vocal and choreographic collective.

Traditionally, folk vocal and choreographic art combines song, dance and instrumental art, each in turn is represented by separate genres, has its own sub-species, historically, established and having features and forms of performance in conditions of a specific way of life and life purpose [1]. For example, Russian folk dance is divided into two main genres – round dance and dance. The round dance, in turn, can be divided into ornamental and game, dance – dance, group dance, mass dance, quadrille, etc. All of them are timed to calendar holidays and rituals, family and household plots, epic genres, everyday and festive events of folk life [2].

The syncretic nature of folk songs, dances and musical creativity presupposes the development of synthesis in the performing arts, the search for new genre forms for their further embodiment in the work of the vocal and choreographic collective.

In 1997, the artist of the ensemble I. E. Vasilyeva "Rus" was given the opportunity, with the permission and approval of M. N. Firsov, to stage a graduation performance based on the play-tale by A. N. Ostrovsky "The Snow Maiden". The content of the play is interesting because in it A. N. Ostrovsky describes almost the entire cycle of the Russian calendar and the human relations of the ancient Slavs. The plot is based on a Russian folk tale, gleaned by

A. N. Ostrovsky from the second volume of the "Poetic Views of the Slavs on Nature" by A. N. Afanasyev (1867).

This was the first step – the rudiment of a new solution to the stage form of the ensemble. And a new technique has become – the word! In addition to the ability to sing and dance, the artists had to learn to speak, combine vocal and dance skills with the art of speech. In the combination of all three components: the song, the dance, the word accompanying the action, the syncretism that underlies folk art is manifested.

There were many difficulties in setting the task. But, thanks to the lively interest and the great desire of the artists to create something new, thanks to their sacrifice for the sake of art, they managed to accomplish their plans.

Less than two months were allotted for the production of the play. During this time, it was necessary to choose the main characters, for example, in the person of Mizgir it was a ballet dancer, now the director of the ensemble "Rus" Eduard Akhmetov, the role of the Snow Maiden was performed by the artist of the choir Valentina Panteleeva. The bright image of Kupava was created by the artist of the choir Anna Lyubanskaya. The difficulty in learning the texts and working on the image turned out to be a difficult task for artists who had not previously encountered the techniques of drama. The selection and learning of song material, staging mise en scene, working with dialogues and replicas required creative and professional dedication. The artists themselves volunteered to help the director: Nadezhda Pereverzeva participated in the production of dance numbers, the musical accompaniment was taken over by the head of the orchestra Nikolai Litvinov (currently the artistic director of the Rus ensemble), the selection of costumes was handled by Nadezha Akishina and Anna Bagrova, the scenery was made by the guys with their own hands. In the end, it turned out to be a musical performance-a fairy tale performed by the State Vocal and Choreographic Ensemble "Rus", where the artists were able to prove themselves in a new quality.

The closed screening of the performance was successfully held on the stage of the regional Vladimir Philharmonic, arousing considerable interest among the audience. He was not presented to a wide audience, but laid new prerequisites for the further creative path of development of this unique, inimitable creative collective – "Rus"

December 24–27, 2011 a new musical fairy tale "Morozko" was shown on the same stage. Combining the artistic word, vocals and choreography into a single dramatic action, the artistic director of the ensemble N. V. Litvinov, together with the director and author of the texts of the play – Honored Artist of Russia, the chief director of the Vladimir Puppet Theater Vladimir Miodushevsky, raised the team to a new stage of development, returning to the origins of past experience, projecting the present future, and, as V. G. said. Miodushevsky: – "... together with Nikolai Litvinov, we came up with a genre for the future performance – buffoonery fun" [4]. It should be noted that it goes well with the fairy tale genre itself.

The plot of the play is borrowed from a fairy tale by V. Odoevsky's "Moroz Ivanovich" and the famous film adaptation of A. Roe "Frost", but differs from the variants of the fairy tale. V. G. Miodushevsky wrote the texts himself, some of them are written on numbers taken from the program "Rus": "Golden Mountains" – the buffoons sing, "Love, brothers, love!" – the song of robbers.

The buffoons pass through the whole genre composition of the performance through the action. Being its narrators, they skillfully and deftly transform into acting robber heroes, using attributes, plasticity in the movements and habits of the characters, "trick dances and funny fights". And according to the laws of a fairy tale, in which there are certainly main characters, magical characters, transformations and magic, buffoons harmoniously merge and combine the vocal-choreographic-fabulously funny-instructive construction of the genre.

The role of the orchestra is interesting, emphasizing the characteristics of the characters with musical themes: gait, their emotional mood, movements; the use of various sound effects.

Vocal performance is distinguished by separate solo numbers: Christmas trees, Frost, Lyubasha, Snowstorm; dance – using attributes: brushes (dance with brushes in the house of Frost)

These performances were a great success and not only with the young audience. And the further continuation of the fabulous buffoonery fun was eagerly awaited by the public.

Bibliography

1. Genres of musical folklore: what are they and what are they? – URL: <https://music-education.ru.turbopages.org/music-education.ru/s/zhanry-mozykalnogo-folklor> / (accessed: 21.11. 2022)
2. Klimov A. A. Fundamentals of Russian folk dance. studies. for students of universities of arts and culture / A.A. Klimov. – M. : MGUKI Publishing House, 1994. – p. 318
3. Buffoonery fun for the joy of children. – URL: <https://vladimir.mk.ru/articles/2011> (accessed: 10/25/2022)

SYNCRETISM OF RUSSIAN FOLKLORE IN THE PERFORMANCE ART OF A PROFESSIONAL FOLK VOCAL AND CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE

E. V. Marufenko
I. E. Vasileva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Master's student,
Vladimir State University,
Vladimir, Russia*

Summary. The article considers the syncretism of Russian folklore as the basis of the creativity of a modern vocal and choreographic ensemble. Russia, rich in diverse regional folklore

traditions, is represented internationally by a large number of creative collectives created according to the regional-style principle. An innovative approach to the realization of the syncretic nature of folklore as a single dynamic action is considered on the example of the vocal and choreographic ensemble "Rus".

Keywords: syncretism; folklore; regional style principle; vocal and choreographic ensemble.

All creativity presupposes development and transformation: be it theater, cinema, vocal, instrumental, artistic or choreographic creativity. It can be amateur, amateur and professional.

In folklore, both professional and amateur creativity, song and dance and instrumental genres are inextricably linked with each other by the historical nature of folk art, rooted in the distant past, reflecting various aspects of folk life, customs, rituals, beliefs [2].

The rich folklore traditions of Russia served as the basis for the development of folk vocal professional art. One of the first such collectives was the M. Y. Pyatnitsky Choir, organized in 1911 and received serious state support after the October Revolution [3].

Currently, there are more than 10 professional folk choirs of international level, such as: the State Academic Folk Choir, the Mitrofan Pyatnitsky Choir, the Kuban Cossack Choir, the Northern Folk Choir, the Ryazan Popov Folk Choir, the Siberian Folk Choir, the Voronezh Russian Folk Choir named after Konstantin Massalitinov, the Volga Folk Choir named after Peter Miloslavov, Omsk, Ural and Orenburg Folk choirs [4]. In addition to choirs, there are a number of vocal ensembles and song and dance ensembles, which were created according to the regional-style principle, taking into account cultural, geographical and religious-everyday traditions, reflected in melody, rhythm, dialect, manner of performance and other features.

A special place among them is occupied by a vocal and choreographic ensemble, in which song and dance are combined into a single whole, and instrumental accompaniment acts as a link. Such a connection follows from folk traditions, which are characterized by the syncretism of the arts, where dance, song and instrumental music are combined into one dramatic action, subordinated to a single goal.

It is interesting to analyze the principles of the embodiment of the syncretic nature of folklore in the work of the folk vocal and choreographic collective, namely in the combination of various genre forms in the performing skills of artists. In this article we consider them on the example of the State Vocal and Choreographic Ensemble "Rus" named after M. Firsov [1].

What is the peculiarity of such a team? The name alone speaks for itself: "vocal and choreographic ensemble", i.e. an ensemble combining song and dance, where singers sing, dancers dance. This has been the case for a long time in folk professional choirs and ensembles. Such as the choir. Pyatnitsky, Uralsky, Orenburg, Volga, Uralsky, Ryazan choirs, etc. A large number of artists occupied their niche for professional purposes, and each performed his task

in the team, namely: the vocal group of the choir sang and was sedentary and, as expected, this function was assumed by ballet dancers. Such a stereotype was quickly destroyed when the vocal and choreographic ensemble "Rus", created in 1973 by the artistic director, Honored Artist of Russia Yakov Khokhlov, was headed in 1986 by a graduate of the State Institute. Gnesinykh (now the Russian Academy of Music) – Mikhail Nikolaevich Firsov, – Honored Artist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of Russia.

Having preserved the original idea of performing, in a relatively short time he brought the team to a completely different level of artistic skill, where the main form of stage decisions, with the exception of individual numbers, becomes a vocal-choreographic composition, united by a single dynamic action, in which vocals and choreography are almost equivalent. To do this, the choir artists are intensively engaged in choreography, merging into the dance and vocal fabric of the composition, and ballet dancers, along with the choir artists, learn and hone their vocal skills. The decoration and the link of the vocal and choreographic action is a unique orchestra of Russian folk instruments, conducted by the Honored Artist of Russia Nikolai Vasilyevich Litvinov, who is now the artistic director of the ensemble.

All members of the collective are given "an extremely difficult task: to sing and dance in one person", and musicians should be able to play various folk instruments: horns, pipes, gusli, ocarina, percussion, accordion, accordion, etc., therefore, artists should be versatile.

Thanks to the given direction of the ensemble, unique performers were born in the collective, whose tricks were practically not repeated by anyone. One of the brightest examples is the number "We have under the forest, the forest", in which the male group of the collective participates: dancers and musicians. And it's amazing when a musician does the most difficult trick "slider" while simultaneously playing the pipes masterfully. The first and only performer of it is the piper Oleg Pereverzev. It is important that he moved to the instrumental group from the vocal composition, having mastered the pipe and other wind musical instruments perfectly. The slider with the accordion playing, which was successful in the performance of ballet dancers Andrei Suganyak, Vladimir Kuzminov, Alexander Novoselsky, also leads the viewer to delight and admiration. Having done the tricks, the artists are included in the general vocal and dance action. To perform performing tasks of this level of complexity, an artist must have good breathing, balance, have trained muscles, be able to master playing an instrument perfectly and combine all this together by willpower. And, of course, behind all this lies hard and exhausting work, which does not exclude injuries. But it is precisely these amazing efforts of artists, often exceeding their strength and overcoming uncertainty and fatigue, that prove the possibility of embodying the syncretism of Russian folklore in all its diversity. And the creative will of the artistic director, thanks to which innovative ideas are realized, distinguishes the vocal and choreographic ensemble "Rus" among many other folk collectives and determines the further path of its development.

Bibliography

1. The State vocal and choreographic ensemble "Rus". – <https://traditions33.ru/folk-groups/gosudarstvenniy-vokalno-horeographicheskiy-ansambl-rus/> (accessed 10/25/2022)
2. Classification of amateur creativity. – URL: https://studopedia.ru/17_77719_klassifikatsiya-samodeyatelnogo-tvorchestva.html (accessed 10/25/2022)
3. What Russia sings about. – URL: <https://www.culture.ru/materials/79893/o-chem-poet-rossiya> (accessed 10/25/2022)
4. Russian folk choirs. – URL: http://ya-zemlyak.ru/mus_hor.asp?id_hor=10 (accessed 10/25/2022)

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СЦЕНИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ

Т. В. Ступка

*Магистр
Харьковская государственная
академия культуры,
г. Харьков, Украина*

Summary. The article analyzes the technologies of visualization and digitalization, virtual reality and immersive technologies, which have become a powerful and promising entertainment tool in the context of contemporary performing arts, which develops the information space as a space of art and real communication between people.

Keywords: visualization and digitalization in contemporary performing arts; digital entertainment content; virtual reality technologies; immersive technologies.

Попытаемся рассмотреть визуализацию и цифровизацию в современном сценическом искусстве. Главным образом, можно выделить несколько критериев, присущих цифровой производительности как основополагающие. Следует рассмотреть, как такие понятия, как промежуточность, прозрачность и гипермедиальность (Болтер, 2000), что представлены в цифровом сценическом пространстве и как они трансформируют и расширяют пространственное восприятие и создают иммерсивную и кинетическую театральную сценографию. Рассмотрим различные технические и художественные подходы к визуализации и цифровизации, в частности такие понятия, как погружение и интерактивность, медиа, видеомэппинг, проблемы в реализации цифрового сценического зрелища, которые широко используются в сценическо-цифровом пространстве [1; 2].

Автор опирается на исследования и публикации, в которых рассматривались аспекты проблемы виртуальных сред и иммерсивных технологий зарубежных авторов: Mikropoulos, T. A., & Natsis, A., Warburton, S., Dede, C., Blascovich, J., Loomis, J., Beall, A. C., Swinth, K. R., Hoyt, C. L., & Bailenson, J. N., Sanchez-Vives, M. V., & Slater, M. Freitas, S. d., & Neumann,

T., Hew, K. F., & Cheung, W. S., Dunleavy, M., Dede, C., & Mitchell, R., Cummings, J. J., & Bailenson, J. N., Potkonjak, V., Gardner, M., Callaghan, V., Mattila, P., Guetl, C., Petrović, V. M., & Jovanović, K.

Для анализа выбрано цифровое шоу «Super Vision», отмеченное наградами компании Intermedia Performance The Builders Association, которое проанализируем как приемы «нового поколения», опираясь на критерии, предложенные Стивом Диксоном. Рассмотрим различные художественные подходы, которые применяются в этой цифровому зрелищному контенту. Приведем анализ применительно не к аспекту живого выступления (на сцене), а к записанному видео, т.к. нет такой возможности посмотреть выступление вживую, поэтому выбран такой вариант, как канал на YouTube. Это несколько другой способ восприятия сценического действия через видео, нежели на сцене. По своей природе видео направляет внимание зрителя, указывая, что смотреть и когда. Это позволяет увидеть моменты, которые, возможно, были бы пропущены во время живого выступления, оказывая на зрителя эмоциональное воздействие.

Рассмотрим взаимодействие сценического действия и цифровых технологий, в частности как использование цифровых медиа изменяет современное сценическое и театральное искусство. Эта тема важна для понимания состояния театра сегодня с точки зрения влияния новых, постоянно меняющихся и совершенствующихся мультимедийных средств и инструментов, а также дальнейших перспектив их использования. Современные цифровые технологии уже стали неотъемлемой частью нашей жизни, это касается и художественной сферы. Изучая визуализацию и цифровизацию, хотелось бы понять, как использовать их с пользой, не разрушая при этом прочный классический фон сценического действовани^я /театральной игры.

Театральные представления, в которых используются цифровые медиа и компьютерные проекции, имеют долгую историю, насчитывающую около ста лет. В данной работе попытаемся подвергнуть сомнению и понять, что действительно нового в онтологии новых медиатехнологий и их применении в сфере сценического искусства. Какие новые цифровые устройства используются сегодня и как они меняют восприятие аудитории. Можно утверждать, что компьютер действительно порождает уникальные художественные способы выражения и новые универсальные формы сетевого и интерактивного воплощения, что оспаривает утверждения Мэтью Кози, который заявляет: «В киберпространстве и экранизированном пространстве нет ничего, таких технологий виртуального, которые еще не исполнялись на сцене». Но в равной степени признано, что в контексте визуализации и цифровизации компьютерные технологии обуславливают новые процессы и явления.

Театр всегда был междисциплинарной, «мультимедийной», формой, на протяжении веков был тесный союз с музыкой и визуальными элементами декораций, реквизита, костюмов и освещения, дополнительно выдвигая на первый план человеческий голос и устный текст. На протяжении ве-

ков театр быстро распознавал и использовал драматический и эстетический потенциал новых технологий.

Путь развития цифровых технологий в театре начался сравнительно недавно, но уже сейчас можно подчеркивать его масштабность и разнообразие. Цифровое творчество в сфере сценического искусства и театра развивается с огромной скоростью. Ежегодно разрабатываются новые технологические устройства, способные реализовать любые режиссерские идеи. Наибольшие успехи в этой сфере мы можем наблюдать в XXI в.

Визуализация и цифровизация, во-первых, должны обладать живостью. Это означает, что без живых актеров и событий, протекающих в данный момент, было бы сложно говорить о сценическом действе даже при наличии цифрового фона. Во-вторых, визуализация и цифровизация должны опираться на разговорный или языковой контент. Без языкового содержания сценическое действо превращается в музыкально-танцевальный спектакль.

Отвечая на главный вопрос о влиянии новых цифровых устройств на сценическое искусство /театр через такие понятия, как интермедальность, прозрачность, гипермедиадность, погружение и взаимодействие, нужно заметить, что все эти концепции в цифровом сценическом действе /спектакле помогают максимально погрузить зрителя в происходящее на сцене. Это помогает также расширить возможности актеров во взаимодействии с цифровым пространством и видение и восприятие зрителей. Использование мультимедийных технологий дает возможность создать на сцене такой необычный прием, как взаимодействие реальных актеров с виртуальными. Самое главное в реализации любого цифрового сценического действа /театрального спектакля – сохранить баланс между виртуальной реальностью и живыми актерами. Чрезмерное использование цифровых устройств может привести к упрощению информации с точки зрения визуального восприятия [1; 2; 6; 7].

Сущность виртуальной реальности рассматривается в сценическом искусстве / театре в традиционно программном смысле с присущими характеристиками:

1) трехмерные изображения объектов, максимально приближенные к реальным, созданные средствами программирования;

2) присутствие анимации (субъект имеет возможность менять положение в виртуальном пространстве, выполнять определенные действия, выбирать область обзора);

3) в режиме реального времени происходит процесс сетевой обработки данных (действия субъекта, например, его движения конечностями, изменение наклона головы, дают возможность изменять характер отображения виртуальной реальности и др.);

4) эффект присутствия (presence), созданный средствами программирования (субъект ощущает иллюзию содействия с предметами или другими субъектами в искусственно созданной информационной реальности) [5].

Набирающие популярность технологии виртуальной реальности определяют ключевые позиции в ближайшем будущем, а перспективы использования иммерсивных технологий позволяют по-новому взглянуть на систему взаимодействия человека с компьютером (human-computer interaction, HCI). Ретроспективный анализ развития VR-технологий свидетельствует о готовности и наличии технологических решений, отсутствие которых ранее препятствовало развитию индустрии VR. Иммерсивность позволяет качественно иначе взглянуть на современные технологии погружения и принцип наглядности, которые расширяются и дополняются в аспекте современных технических возможностей [8].

Понятие иммерсивности зарождается и чаще всего фигурирует именно в области театрального искусства (иммерсивный театр), определяющий формат, в котором зритель из позиции пассивного наблюдателя становится активным участником сцены, непосредственно включается в сценическую игру. Рассмотрение технологий телеприсутствия, выделяет такой показатель эффективности как иммерсивность (эффект погружения). Эффект погружения создает ощущение присутствия в виртуальной среде, как реальном месте, что значимо само по себе в контексте возможностей искусственных сред, которые открывают новые возможности для полноценного освоения различных информационных потоков [8].

Иммерсивность подразумевает трансформацию зрителя в актёра, действующего на сцене, наделенного ролью. Им ощущается присутствие действия, ощущение реальности всего происходящего вокруг него, воспринимается это не только аудиовизуальным каналом, но и всем телом, в т.ч. его перемещением.

Super Vision рисует сложный портрет линий связи современных технологий, раскрывая как их сильные и слабые стороны, так и сильные и слабые стороны их пользователей. Технологиями могут манипулировать отдельные лица или коммерческие предприятия и правительство, которые могут идентифицировать и нацеливать людей как желательных или угрожающих.

Технологии визуализации и цифровизации, виртуальной реальности и иммерсивные технологии, стали мощным и многообещающим зрелищным инструментом благодаря уникальным технологическим характеристикам. Ряд взглядов свидетельствует о кардинальном изменении привычного мира, революции, которая затрагивает все сферы, в частности зрелищных развлечений [3].

Разнообразие цифровых устройств открывает большие возможности для исследователей в этой области. Безусловно, цифровое сценическое действие /цифровой театр как новое направление современности будет расширять свои возможности, в том числе с интернетом в качестве необходимой медиаплощадки, с существованием в реальной и виртуальной реальности. В этом случае зритель будет взаимодействовать с экраном, а сценическое действие /театральный спектакль окажется в одном ряду с другими

объектами экранной культуры. В таком театре использование Gear VR может получить новое дыхание и открыть безграничные возможности для зрителей [4; 9].

Можно подытожить: внедрение цифровых технологий, тотальной визуализации и цифровизации, на наш взгляд, не искажает идею и дух сценического искусства /театра. Это по-прежнему замечательное, живое выступление, которое происходит здесь и сейчас. Новые технологии становятся гармоничным дополнением идеи автора, его задаче учить мыслить и сопереживать, спасать от душевной пустоты. Новые технологии помогают сделать этот процесс более ярким и выразительным на основе расширения VR-контента, который будет отвечать самым замысловатым и новейшим дизайнерским решениям, увлекая зрителей цифрового поколения, захватывая их эмоционально, развивая информационное пространство как пространства искусства и реальной коммуникации между людьми.

Библиографический список

1. Берн Д. Цифровизация и визуализация / Джереми Берн ; пер. с англ. И. В. Берштейна. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2003. – 330 с.
2. Галкин Д. В. Техно-художественные гибриды, или произведения искусства в эпоху его компьютерного производств / Д. В. Галкин. <http://huminf.tsu.ru/e-journal/magazine/4/gal.htm>.
3. Гройс Б. Феноменология медиальной откровенности // Гройс Б. Под подозрением. Феноменология медиа / Б. Гройс ; пер. с нем. А. Фоменко. – М. : Художественный журнал, 2006. – С. 57–69.
4. Гудмен Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – <http://www.e-reading-lib.org/book.php?book=106971>.
5. Данилкина И. И. Концепт визуализации воображения в творчестве как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / И. И. Данилкина ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 20 с.
6. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01 / О. И. Елхова. – Уфа, 2011. – 38 с.
7. Круткин В. Л. Техногенные изображения в социальном познании / В. Л. Круткин // Журнал социологии и социальной тантрологии. – 2012. Том XV. – № 2 (61). – С. 114–128.
8. Крыжановская Я. С. Визуальное и зрелищное / Я. С. Крыжановская // Вопросы культурологии. – 2009. – № 10 (октябрь). – С. 4–7.
9. Маклюен М. Понимание Медиа: Внешние расширение человека / М. Маклюен ; пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. – М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.

СИМВОЛЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Л. А. Шестак

Доктор филологических наук, профессор,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article analyzes the main symbols of Bulgarian, Polish and Ukrainian culture, transmitted not only by state symbols and fiction, but also by the linguistic picture of the world. The linguistic material of the study is metaphors, phraseological units and proverbs of the Slavic languages. The article analyzes the reflection in the language picture of the world not only of climate, landscape, religion, but also of the "troubles and victories" of the nation – the motives of the Ottoman yoke in the Bulgarian language picture of the world, the symbolism of the Pan, the gentry in the Polish language picture of the world and Kiev, Dnieper, Zaporozhian Sich, the Cossack in the Ukrainian picture of the world.

Keywords: language picture of the world; metaphor; phraseological unit; proverb.

Языковая картина мира отражает менталитет нации, ее генезис, беды и победы, религию, структуру социума, символы культуры и истории [2; 10; 11]. Многогранный культурный символ – это память прошлого, обычаи и традиции, вектор будущего развития, ген художественной метафорики.

Так, болгарская языковая картина мира [1; 3; 4; 6] запечатлела ландшафт и климат жаркого приморского государства, главную национальную трагедию – пятисотлетнее османское иго, свой исторический духовный подвиг – защиту гонимых немецкими феодалами учеников великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия, свое место колыбели кириллической славянской письменности. Христианизация славянских племен неразрывно связана с моравской миссией Кирилла и Мефодия, именами чешского князя Ростислава и болгарского царя Бориса.

Польская языковая картина мира [12; 13] сохраняет память об историческом величии Польско-Литовского княжества, о польской шляхте, о польских научных, культурных и общественных достижениях, вкладе поляков в мировую цивилизацию.

Украинская языковая картина мира [5; 7; 8; 9] отразила восточнославянские легенды о происхождении украинской столицы и главной реки Украины – Днепра, о Запорожской казацкой вольнице и национальном характере казака.

Образы болгарской языковой картины мира – метафоры, фраземы, паремии – отражают ландшафт балканских гор («Хей, Балкан ти роден наш...»); образы своего моря (в постартикле *-то!* – *Направи добро и го хвърли в морето* "Сделай добро и брось его в море"; *Риба то е още в морето, а той тигана сложил* «Рыба ещё в море, а он уже сковородку приготовил»); солнца (*Ще те науча откъде изгрява слънцето* «Я тебя научу, откуда солнце всходит» [3, с. 210]); флору и фауну жаркой приморской стра-

ны (*Две дини под една мишиница не можеш да носиш* «Два арбуза под одной подмышкой не унесёшь»; *Комуто лозето е прекопано, той ще има пълна бъчва* «У кого лоза ухожена – у того и бочка полной будет»; *Не ми трябва на баир лозе* «Мне не нужна лоза на холме» ‘очень мне это нужно’; *Не разбирам ни бъке* «не разбираться даже в баклаге» разг. ‘ничего не понимать’; *волско търпение* ‘адское’, *бълвам змии и гущери* «изрыгать змеев и ящериц» ‘метать громы и молнии’; *От кон, та на магаре* «С коня да на осла»; *Мий магаре със сапун, да загубиш и сапуна и труда* «Мыть осла с мылом – потерять и мыло, и время»; *Ако господ слушаше магаретата, нямаше да има самари* «Если бы Господь послушался ослов, не было бы Самаритян»; *Магаре мътна вода не газии* «Осел по мутной воде не ходит»); болгарскую культуру (*Щом си се хванал на хорото, ще го играеш* «Начал хоровод – танцуй его до конца»; *играя някому по гайдата* «плясать под чью-то волынку»; *Затънат ли ти колелата, не чакай Крали Марко да ти ги изправи* «Если у тебя колеса застряли, не жди, пока Марко Кралевиц [герой южнославянского эпоса – Л.Ш.] их вытащит»).

Пятисотлетнее османское иго запечатлено и осмыслено не только в хрестоматийных произведениях болгарской литературы («Под игото» Ивана Вазова, «День последень – день господень» Стояна Загорчинова). Трагический период истории, период «бед», изменил морфологический строй болгарского языка, оставил значительную прослойку прямых турецких именованных предметов и структуры социума (*аждер* ‘кон бърз като светкавица; митологическо същество, змей, хала, ламя’ [1, с. 5]; *алтън-град* ‘город-красавец’ от *алтън* ‘золотая турецкая монета’; *башибозук* ‘разбойник, головорез’ от *башибузук* ‘солдат нерегулярной турецкой армии в XVIII-XIX веках’; *байрактар* ‘водач, знаменосец на хайдушката дружина’; *пладнешки хайдук* ‘разбойник с большой дороги’ [3, с. 694]), отразился в образах, связанных с мотивами турка, бея, турецкого войска, ремеслами турецкого быта: *Минавам като през турски гробища* – «идти как через турецкое кладбище», разг. ‘проходить молча, делая вид что не замечаешь кого-л.’ [4, с. 140]; *Те ти турчин, те бяля* «То ты турок, то белый» ‘Ты ненадежен, с тобой лучше не связываться’ [4, с. 574]; *От времето на Балканската война* «во времена Балканской войны» ‘очень давно’ [4, с. 45]; *ибрикчия* ‘лизоблюд, подхалим’, где первоначально *ибрикчия* ‘слуга, прислуживавший при умывании перед молитвой у турок’ от слова *ибрик* ‘кувшин’; *живея като бей* «жить как бей» ‘жить богато’; *Женски език от турска сабя по-остър* «Женский язык острее турецкой сабли». Дихотомия турок – болгарин отражена и в современном болгарском языке: *Хубаво момче, но – турче!* «Прекрасный парень, но – турок!»).

Славный период создания славянской письменности, великого подвига святых равноапостольных Кирилла и Мефодия запечатлен в романной трилогии Слава Христова Караславова «Солунските братя», «Свергнутые величия» и «Восставшие из пепла», в современной болгарской поэзии. Мотив букв, азбуки звучит и во фразеологии: *Започвам от азбуки* ‘начи-

нать с азов' [4, с. 36], *безгласна буква* 'пустое место, ноль без палочки, последняя спица в колеснице' [4, с. 48].

Польская языковая картина мира активно оперирует образами славного прошлого, образами «побед», начиная с глубокой мифологической старины: легенд о *białym orle* на фоне красного заката, указавшем Ляху место его будущего государства со столицей *Gniezno* «гнездо», о *smoku Wawelskim*, в результате победы над которым получила название вторая историческая столица Польши – Краков (*Nie od razu Kraków zbudowano* «Не сразу Краков построен» [12 I, с. 14]); князя *Popiela, którego mysze zjadły* «Князя Попеля, которого мыши съели». Польская фраземика полна именами и характеристиками и реальных князей периода Великого княжества Литовского, польских королей и типа их правления (*Za króla Olbrachta wyginęła szlachta* «При короле Ольбрахте вымерла шляхта» [12 II, с. 279]; *Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa, a za króla Polaka nie ma ani trojaka* «При короле Сасе ешь, пей и расстегивай пояс, а при короле Поляке нет ни трояка» [13, с. 495]; *Z Czartoryskim żyć, z Radziwiłłem pić, z Ogińskim jadać, z Rzewuskim gadać* «С Чарторыйским жить, с Радзивиллом пить, с Огинским есть, с Жевуским болтать» [Там же].

Польская языковая картина мира откровенно любит свою шляхту: *znać pana po cholewach* «Видно пана по голенищам» [12 II, с. 853]; *Wojsko hetmanem stoi* «Войско гетманом держится» [13, с. 485]; *Każdy pan za swoje trzy grosze* «За свои три гроша каждый пан» [12 I, с. 644]; *Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie* «Шляхтич в усадьбе равен воеводе» [13, с. 464]; *zniżyć szablę przed kim* «опустить саблю перед кем» 'знак уважения' [12 II, с. 256]; *pisać szablą dzieje, historje* «писать саблей деяния, историю» 'действовать в социально-политической сфере' [12 II, с. 257]; *lać z kimś wodę na szablę* «лить с кем воду на саблю» 'давний обычай прекращения боевых действий'. Хотя констатирует и позицию *chłopa* – мужика (*Co wolno wojewodzie, to nie tobie, smrodzie!* «Что можно воеводе, то не тебе, убожество!» [13, с. 290]; *Czego panowie nawarzą, tym się poddani poparzą* «Чего паны наварят, тем подданные ошпарятся» [12 I, с. 644]; *Biednemu zawsze wiatr w oczu* «Бедному всегда ветер в глаза дует» [12 I, с. 101]; *Na biednego zawsze psy szczekają* «На бедного всегда собаки лают» [13, с. 399]). Тема социального неравенства звучит в поэзии (*Świecą gwiazdy, świecą Na wysokim niebie... Jeno nie myśl chłopie, że to i dla ciebie!...* «Светят звезды, светят на высоком небе, только не думай, мужик, что и для тебя!...» – Maria Konopnicka), отражена в польской романистике (Władysław Reymont «Chłopi»).

Историческим символом генезиса нации является для поляков *Piast* (*Nie rzucim ziemi, skąd nasz ród, Nie damy pogrześć mowy! Polski my naród, polski lud, Królewski szczep piastowy* «Не бросим землю, откуда наш род, не дадим похоронить язык! Мы польский народ, польский люд, потомки королевского рода Пястов!» – Maria Konopnicka). Польская диаспора России также с удовольствием говорит о себе «Шляхта гуляет». Впрочем, возве-

дение национальных корней к лучшим сынам Отечества, основателям и строителям государства – общечеловеческая черта, и не только европейская. Современные египтяне также с гордостью именуют себя *наследниками фараонов*.

Польша внесла весомый вклад в копилку мировых достижений человечества. Это основоположник гелиоцентрической системы Коперник, первая женщина – доктор наук, первооткрыватель теории радиоактивного распада Мария Склодовская Кюри, основоположник функционального анализа в математике Стефан Банах, основатель польской композиторской школы Фредерик Шопен, основоположник польской исторической живописи Ян Матейко, основоположник польского романтизма Адам Мицкевич, папа «всей планеты» – Jan Pawel II и многие другие. Политехнический институт во Львове продолжает традиции Львовской математической школы, заложенной С. Банахом, польские корни имел основоположник Казанской фонологической школы Ян Бодуэн де Куртэне, лингвокультурология немислима без трудов Анны Вежбицкой – бывшей аспирантки МГУ.

Имена польских исторических и литературных персонажей отражены и русской картиной мира: Коперника вспоминает Николай Заболоцкий (*Я, как древний Коперник, разрушил Пифагорово пенье светил...*), о Марине Мнишек упоминает Мандельштам (*Девчонка, выскочка, гордячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок твой мнителен, скрипачка*), о бабушке-польке – Марина Цветаева. Последний культурологический символ якобы бабушки-польки широко функционировал в СССР в 80-е гг. Виктор Ерофеев с иронией писал: *Каждая красивая русская девушка утверждала, что ее бабушка – полька. Мифическая польская бабушка была знаком не только тонченной красоты, но и аристократизма* (В. Ерофеев Будь я поляком). В наше время открытости границ и непростых межславянских отношений эта символика, судя по всему, поколеблена.

Украинская картина мира также начинает свой генезис с мифа: братья Кий, Щек и Хорив и сестра их Лыбедь, старший из которых основывает нынешнюю украинскую столицу. Закономерным для славянской мифологии является участие Змия: *Змиев вал* вдоль Днепра объясняется легендой о том, как Змей заплыл в реку, ему стало тесно, он бил хвостом, отчего на берег летели огромные валуны. О Киеве как «логове Змиеве» пишет и Николай Гумилев: *«Из логова змиева, из города Киева я взял не жену, а колдунью»*.

Частые темы образов украинской картины мира – жнивье, сельский труд, беленая хата: *«Садок вишневий коло хати, Хрущі над вишнями гудуть. Плугатарі з плугами йдуть, Співають, ідучи, дівчата, А матері вечерять ждуть»* (Тарас Шевченко). Но основным типом украинской метафорики является *Запоріська січ*, образ козака как защитника рубежей Отечества, казачий облик и национальный характер: *Без гетьмана військо гине; Де козак, там і слава; Козацькому роду нема переводу; Поки Дніпро*

пливе, Україна не вмере; Степ та воля – козацька доля; У козака життя коротке, а слава вічна; Зроду-звіку козак не був и не буде катом! Козак не гордун; Козак як не сало ість, як не Турка рубає, так нужи шукає; Козак у дорозі, а надія в Бозі и т. п.).

Историко-национальная символика существует в возвышенно-ностальгическом ключе. В смежных же языковых картинах мира она отражается и иронически: ИП «Сусанин Иван». *Походы в лес. Недорого...Экскурсии по лесу с 1613 г. Полякам скидка* (мем в Интернете); *Наши Сусанин к вашим услугам!* – реклама маршрутизатора; *Піду в ліс, може москалика підстрелю. – А якщо він тебе? – А мене за що?* (анекдот). Но в любом случае символы национальной культуры, самоопределения своего характера (*słomianu ogień* «вспышка соломы» ‘krótkotrwały zapal do czego’ [12 I, с. 577]; о польском характере) или его характеристика со стороны, устами соседа, – важные константы мировосприятия и поведения нации, достойные всестороннего изучения.

Библиографический список

1. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст. и др. Български тълковен речник. – София: Наука и изкуство, 1955.
2. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М., 2005.
3. Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1975.
4. Кошелев А.К., Леонидова М.А. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык – София: Наука и искусство, 1974.
5. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. – К. 1973.
6. Стойкова С. Български пословици и поговорки – София: Колибри, 2007.
7. Українські приказки, прислів'я і таке інше / Уклав М. Номис / Упорядн., приміт. та вступна стаття М. М. Пазяка. – К.: Либідь, 1993.
8. Фразеологічний словник української мови / уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К.: Наукова думка, 1993.
9. Ярещенко А.П., Бездітко В.І., Козир О.В. Немировська Н.Г. Сучасний фразеологічний словник української мови. – Харків: ТОРСІНГ ПЛЮС, 2010.
10. Językowa kategoryzacja świata/ Pod red. R.Grzegorzyczykowej i A. Pajdzińskiej. – Lublin, 1996.
11. Rosh E. Basic objects in natural categories // Cognitive psychology. 1976. № 7. P. 573–605.
12. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1974. ТТ. 1-2.
13. Stypuła R. Słownik przysłów rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe «Wiedza powszechna», 1974.

III. LITERATURE AND ART OF SLAVIC NATIONS: DIALECTICS OF AUTHENTIC AND IMPOSED, NATIONAL AND UNIVERSAL

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-НАЗВАНИЕМ ОРУЖИЯ)

Р. Н. Канафиев

*Кандидат филологических наук,
Ивановский государственный
университет,
г. Иваново, Россия*

Summary. The article is devoted to the linguoculturological analysis of proverbs and sayings that characterize the culture of the Russian people, capable of reflecting the peculiarities of the national worldview of a native speaker by a limited number of means. The studied units including the weapon name component reflect the features of interpersonal relations, the socio-historical context, the material and spiritual culture of the society. Such nominations are usually correlated with the material world. Being included in the figurative paradigms of proverbs, they acquire a connection with abstract entities.

Keywords: linguoculturology; paremee; national language picture of the world.

Реалии физического мира, обретая символический смысл в художественном тексте, нередко становятся частью духовной культуры, абстрактные же явления материализуются в этих символах, обретая «вещную» природу. Так, оружие, прежде всего, применяется в бою, а его наименования составляют значимую часть военного словаря, поэтому вполне объяснимо то, что оно зачастую связывается с бытом военных и с боевыми действиями.

Основным источником представляемого лингвокультурологического исследования служит сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» [3]. Материалы, собранные великим русским лексикографом, прошли испытание временем и не утратили актуальности как хранилище богатого языкового материала и как свод непреходящих духовных эталонов русского народа.

Нужно заметить, что специальной рубрики, посвященной паремиям об оружии, в сборнике Даля не существует. Более того, вряд ли в данной книге можно найти пословицы или поговорки, непосредственно характеризующие само оружие. Большинство рубрик в своих названиях апеллирует к определенным сферам духовной (интеллектуальной, эмоциональной) жизни народа («Бог – Вера», «Воля – Неволя», «Горе – Беда», «Добро – Милость – Зло» и т. п.), иначе говоря, к психофактам и «ментофактам

культурного пространства», «элементам “содержания” сознания»: представлениям, знаниям, концептам [5, с. 154–155].

При обращении к анализируемому источнику стоит задаться вопросом, много ли в нем единиц, в которых оружие соотносится с войной. Оказывается, немного. Чем же это объясняется? Думается, данная особенность текстов обусловлена исторически. Эти пословицы и поговорки возникли достаточно поздно (XVIII – XIX вв.), в то время когда появилась регулярная армия, которую пытались создать на разных этапах становления российского государства.

Еще древнерусские князья были окружены дружинниками. Однако дружиной назывался не только военный отряд, но и вообще всякая объединившаяся для общего дела совокупность близких людей. Так, энциклопедический словарь указывает: *дружина* – вооруженные отряды при князе в Древней Руси, участвовавшие в войнах, управлении княжеством и личным хозяйством князя. Делились на «старшую» (наиболее знатные и близкие лица – «княжие мужи») и «молодшую» – «гриди» и «отроки» [1, с. 377]. Былины показывают, что, например, дружина волхва Вольги, когда нужно, и воюет, и пашет. Княжеское войско составляли все способные сражаться мужчины, которые выходили на бой, когда это становилось необходимым [4, с. 60–61]. Опираясь на данные «Уложения 1649 года», В. В. Колесов говорит о том, что лишь развитие социальных отношений в позднем средневековье привело к появлению профессиональных групп, в числе которых выделяются ратные люди (ратники) [4, с. 142].

Заметим, что и раньше осуществлялись попытки организовать регулярную армию. Подтверждение тому – создание при Иване Грозном дворянского ополчения, так называемых немногочисленных «стрелецких полков». Настоящим же поворотом оказалась военная реформа, проведенная Петром I, которая установила рекрутскую повинность. Значение этого события заключается в том, что был создан достаточно многочисленный социальный слой – солдаты.

У представителей этой группы возникает профессиональный язык, свой жаргон. Из него перешли в общеупотребительную лексику некоторые слова и выражения. И именно в военной среде возникли паремии, в которых **оружие – атрибут служивого человека**, его образный эталон: *Солдат без ружья – тот же баран; В строю стоять – по ружью держать; Солдат без шапки хуже бабы; Без шапки, что без шапки; Хоть нагишом, да с палашиом; Мало итыка, так вот же приклада; Руби пехоту, вались на итык; Ружье да ранец не тяга, а крылья; Заряжу тебя в пушку да выстрелю; Замест пыжа в пушку вобью.*

Некоторые паремии отражают конкретные события, связанные с историей русской армии: *От бородинской пушки под Москвой земля дрожала; Яганова пушка своих побивает (у Витовта, при осаде Порхова 1431 г., разорвало большую пушку).*

Воин был изолирован от внешнего мира, от домашнего быта. Чаще всего ему приходилось «общаться» с оружием. Порой именно оно его спасало от гибели. Вероятно, поэтому для солдата собственное оружие отождествлялось с образом **родного** (*мать, жена*), **близкого** (*друг*) **человека** (т. е. выступало в роли образного эталона): *Без шпаги, что без жены; Солдатская жена (ружье); Тугой лук – сердечный друг; Еще казацка матка (сабля) жива (или: не умерла)* (учтем, что казаки – вольные поселенцы, проживавшие на окраинах России и образовавшие военно-земледельческие общины). Образная парадигма **оружие – родной человек** может быть отмечена и в песне «Солдатушки, бравы ребятушки...», где солдатские *жены – ружья заряжены, сестры – штыки, сабли остры, детки – ядра, пули метки*.

Если перенестись в более глубокое прошлое вооруженных сил, существовавших в Древней Руси, то можно заметить, что боевые действия велись с древних времен, несмотря на отсутствие полноценной регулярной армии, в них принимали участие люди, способные сражаться (пусть и не профессионалы). Как уже отмечалось, на Руси существовали дружины, во время же войны создавалось народное ополчение.

Еще в былинах описаны подвиги героев-защитников Руси, чьими неизменными атрибутами были различные виды оружия, наименования которых наделялись эпитетами: *тугой (лук); калена (стрела) (меч)кладенец; (копье) булатное, мурзамецкое*. Образ воина в русской культуре неизменно связывается с мужским началом. Упоминание о женщинах-богатырях носит лишь единичный характер, тогда как, например, в древнегреческой мифологии повествуется о женщинах-воительницах, амазонках, в германо-скандинавской – о воинственных девах, валькириях, чьи образы актуальны в западноевропейском искусстве (например, в немецкой эпической поэме «Песни о Нибелунгах», в опере «Валькирии» Р. Вагнера, скульптурной группе С. Синдига). В глобальной культуре современности эмансипированная «воительница» или «кавалерист-девица» с оружием в руках тоже не редкость. В традиционной русской культуре женщина в условиях войны ассоциируется не с валькирией или амазонкой (*На что бабе меч? Ей некого сечь*), а прежде всего с материнским началом (вспомнить хотя бы аллегорические образы плаката И. М. Тоидзе «Родина-мать зовет!» и одноименную скульптуру Е. В. Вучетича и Н. В. Никитина). В быту, домашних ссорах, как указано в словаре В. И. Даля, «обычным оружием бабы» были кухонные предметы: *Причину найду; сковородником хвачу!* или *Я ее палкой, а она меня скалкой!* В. И. Даль также заметил, что в разговорной речи почти из каждого слова образуется глагол со значением 'бить'. Синонимический ряд со словом *бить* активно распространяется единицами, имеющими ироническую или негативную маркированность: *накнижить гриву, настаканить шею, отбутылить кого, а также отходить кому спину, нагулять бока, исписать рожу* и т. д. [3, т. I, с. 88].

Образы русских воинов и упоминание об их оружии встречаются в памятниках древнерусской литературы, например, в «Слове о полку Игореве»: *Под трубами повиты, под шоломом взлеяны, концом копия вскармлены* (паремия представлена В. И. Далем в рубрике «Звания – Сословия», что в то же время подтверждает мысль о существовании в Древней Руси сословия ратных людей).

Исследование образных парадигм, функционирующих в образном пространстве фольклорных и литературных единиц, в которых можно встретить компонент-обозначение оружия, обнаруживает, что, входя в образную структуру подобных текстов, анализируемые вполне вещественные («предметные») наименования обнаруживают образные потенции, обретают статус культурно маркированных символов и эталонов, общих для русского этноса и характеризующих его мировосприятие.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – М. – СПб., 2000.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 2012.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 2014.
4. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. – М., 2019.
5. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М., 2003.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022–2023 ГОДАХ**

Дата	Название
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2023 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2023 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2023 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2023 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2023 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2023 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2023 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2023 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2023 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2023 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
3 марта 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
15–16 марта 2023 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2023 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2023 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
15–16 марта 2023 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2023 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования

10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,295

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
The College of European and Regional Studies
Penza State Technological University
Penza State University

HISTORY, LANGUAGES AND CULTURES OF THE SLAVIC PEOPLES: FROM ORIGINS TO THE FUTURE

Materials of the XI international scientific conference
on November 25–26, 2022

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 30.11.2022.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 2,1.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

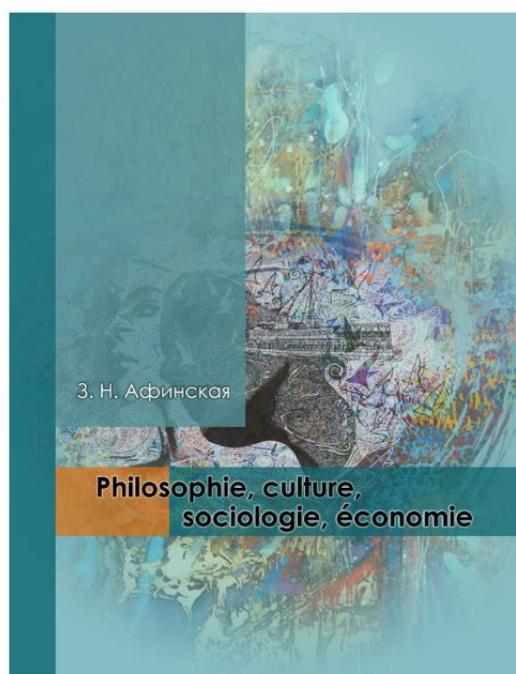
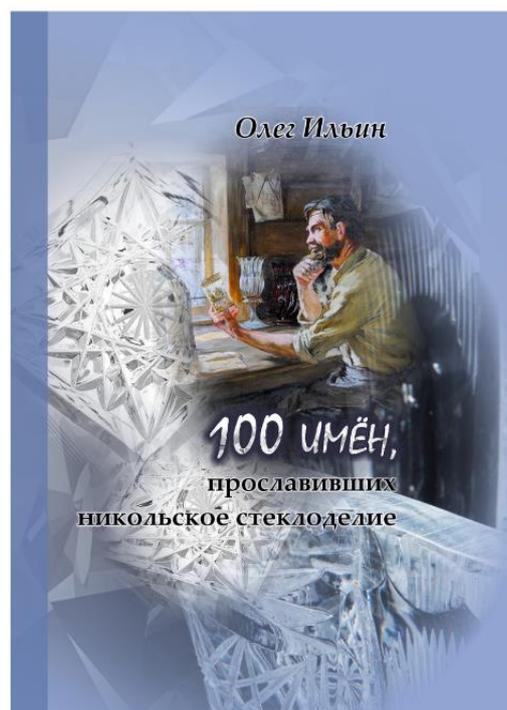
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору